

07

О степенном характере зависимости скорости пластической деформации от давления при нагружении кристаллов интенсивными ударными волнами

© Г.А. Малыгин¹, С.Л. Огарков², А.В. Андрияш²

¹Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

²Всероссийский научно-исследовательский институт автоматики им. Н.Л. Духова, Москва, Россия

E-mail: malygin.ga@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 28 августа 2012 г.

В окончательной редакции 26 сентября 2012 г.)

При деформации металлических кристаллов ударными волнами большой интенсивности установлено, что скорость пластической деформации $\dot{\epsilon}$ и давление в волне P связаны эмпирическим соотношением $\dot{\epsilon} \sim P^4$ (закон Свигла–Грэди). Выполненный дислокационно-кинетический анализ механизма возникновения этого соотношения показал, что его степенной характер обусловлен степенной зависимостью от давления плотности генерируемых на фронте волны геометрически необходимых дислокаций $\rho \sim P^3$. В сочетании со скоростью вязкого движения дислокаций, линейно изменяющейся с давлением ($u \sim P$), это приводит, согласно формуле Орована для скорости пластической деформации $\dot{\epsilon} = b\rho u$ (где b — вектор Бюргерса), к наблюдаемому в эксперименте соотношению $\dot{\epsilon} \sim P^4$ для широкого круга материалов с различным типом кристаллической решетки. В рамках единого дислокационно-кинетического подхода теоретически продемонстрировано, что зависимость давления (напряжения течения) от скорости пластической деформации в широком диапазоне ее изменения $10^{-4} - 10^{10} \text{ s}^{-1}$ отражает три последовательно развивающихся процесса: термоактивированного движения дислокаций, их вязкого торможения и генерации геометрически необходимых дислокаций на фронте ударной волны.

1. Введение

При деформировании металлических кристаллов с ГЦК-решеткой ударными волнами большой интенсивности найдено, что скорость пластической деформации $\dot{\epsilon}$ и давление (напряжение) в волне P связаны эмпирическим соотношением $\dot{\epsilon} = K_p P^4$, получившим название закона Свигла–Грэди (СГ) [1–5], где K_p — некоторый коэффициент. Такой вид зависимости скорости деформации от давления наблюдается в диапазоне высоких скоростей деформации $10^5 - 10^{10} \text{ s}^{-1}$ и давлений 1–40 ГПа [5]. При квазистатических скоростях деформации $10^{-4} - 10^3 \text{ s}^{-1}$ предел текучести и напряжение течения подчиняются известному закону $\sigma \sim (k_B T / \Omega) \ln \dot{\epsilon}$ [6], свидетельствующему о термоактивированном характере перемещения дислокаций в этом скоростном диапазоне (здесь $\Omega \approx 10^3 b^3$ — активационный объем, b — вектор Бюргерса, T — температура, k_B — постоянная Больцмана).

В литературе существуют разные предположения относительно зависимости $\dot{\epsilon}(\sigma)$ в диапазоне динамических скоростей деформации. Так, в [7–9] предполагается, что в случае ОЦК-кристаллов сильная зависимость напряжения течения от скорости деформации в этом диапазоне вызвана снижением величины активационного объема в выражении $\sigma \sim (k_B T / \Omega) \ln \dot{\epsilon}$ до минимального значения $\Omega \approx b^3$. Что касается механизма появления собственно соотношения СГ, то, согласно [2], его возникновение может быть связано с нелинейным характером зависи-

мости скорости диссипации энергии удара от давления. Авторы работы [10] при численном моделировании на основе дислокационно-кинетических соотношений процесса образования ударной волны пришли к выводу, что появление степенного закона СГ обусловлено механизмом гетерогенного зарождения дислокаций при распространении ударной волны по кристаллу. Недостатком компьютерного моделирования является, однако, то, что с его помощью нельзя установить явный вид зависимости $\dot{\epsilon}(P)$ в форме аналитического соотношения.

Целью настоящей работы является теоретический анализ механизма возникновения соотношения СГ на основе дислокационно-кинетического подхода с учетом особенностей пластической деформации кристаллов при прохождении по ним ударных волн большой интенсивности, а также получение соответствующих количественных соотношений в явном виде.

2. Особенности пластической деформации кристаллов ударными волнами

Специфика ударного нагружения состоит в том, что образец (кристалл) подвергается неоднородному по длине механическому воздействию, а именно воздействию волны упругого сжатия кристалла. В результате на границе сжатой и не подвергнутой еще сжатию частей

кристалла возникает несовместимость деформации ε_G , провоцирующая возникновение геометрически необходимых (ГН) дислокаций в результате образования новых или активации существующих до удара дислокационных источников. Впервые это обстоятельство отмечено в [11,12] и получило количественную оценку в работе [13]. Согласно [13], плотность ГН-дислокаций ρ_G при одноосном сжатии кристалла ударной волной зависит от величины относительного изменения его удельного объема $V/V_0 = \exp(-\varepsilon_G)$ следующим образом:

$$\rho_G = \rho_G^0 \left[1 - \left(\frac{V}{V_0} \right)^{1/3} \right]^3, \quad \rho_G^0 = \frac{0.4(1-\nu)\pi^2}{\sqrt{2}b^2}, \quad (1)$$

где V и V_0 — удельные объемы сжатой и не подвергнутой сжатию частей кристалла соответственно, ν — коэффициент Пуассона.

Согласно диаграмме Рэнкина–Гюгонио, $P(V)$ — величина давления в волне — определяется уравнением [13]

$$P = P_0 \frac{1 - V/V_0}{[1 - S(1 - V/V_0)]^2}, \quad (2)$$

где $P_0 = C_0^2/V_0 \approx E$; C_0 и E — соответственно продольная скорость звука и модуль Юнга в отсутствие сжатия кристалла, S — эмпирический параметр, равный в случае меди 1.49. Обращая уравнение (2), находим зависимость относительного изменения удельного объема от давления

$$\frac{V}{V_0} = 1 - \frac{1}{S} \left\{ \left(1 + \frac{1}{2S} \frac{P_0}{P} \right) - \left[\left(1 + \frac{1}{2S} \frac{P_0}{P} \right)^2 - 1 \right]^{1/2} \right\}. \quad (3)$$

После подстановки (3) в (1) получаем зависимость плотности дислокаций ρ_G от давления P . На рис. 1 она показана в двойных логарифмических координатах (кривая 1) применительно к данным для кристаллов меди: $b = 0.26$ nm, $P_0 \approx E_{[001]} = 128$ GPa, $\nu = 0.34$. При $P \ll P_0$ из (2) и (3) следует, что $V/V_0 \approx 1 - P/P_0$. Подставляя эту оценку в соотношение (1), находим зависимость плотности ГН-дислокаций от давления и деформации ε_G при относительно малых их значениях

$$\frac{\rho_G}{\rho_G^0} \approx \frac{1}{3^3} \left(\frac{P}{P_0} \right)^3 \approx \left(\frac{\varepsilon_G}{3} \right)^3. \quad (4)$$

На рис. 1 зависимость (4) показана пунктиром.¹ Закон $\rho_G \sim P^3$ выполняется приблизительно до давления $P \approx 0.1P_0$ или, поскольку $P_0 \approx E$, до давлений $P < E/10$. На рис. 1 показаны также экспериментальные данные, касающиеся зависимости плотности дислокаций от давления в ударной волне при ее распространении в направлении оси [001] в кристаллах Cu и Ni [14]. Видно, что экспериментальные точки лежат несколько ниже кривой 1. Эксперименту лучше соответствует кривая 2, при расчете которой вместо численного коэффициента 0.4 в (1) использовалось в 4 раза меньше его значение 0.1.

¹ Степенной характер зависимости $\rho_G \sim P^3$ остался незамеченным авторами [13].

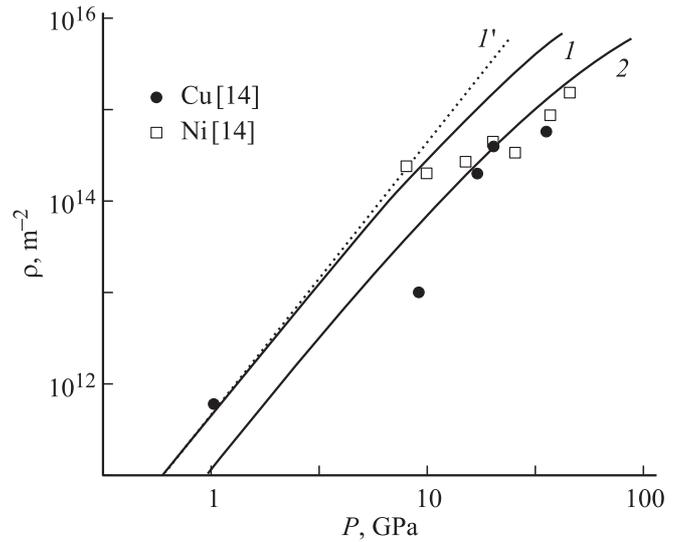

Рис. 1. Зависимость плотности дислокаций в кристаллах Cu [14] и Ni [14] от давления в ударной волне. 1 и 2 — расчет согласно уравнениям (1) и (3), 1' — согласно уравнению (4).

Другая особенность пластической деформации кристаллов интенсивной ударной волной — высокая скорость движения дислокаций в волне 10^2 – 10^3 m/s, контролируемая их взаимодействием с фононами [15] и ограниченная возможными псевдорелятивистскими эффектами [16–21]. Согласно [18,19,21], скорость дислокаций в ударной волне u определяется уравнением

$$\frac{m_0}{[1 - (u/u_s)^2]^{3/2}} \frac{du}{dt} + \frac{Bu}{[1 - (u/u_s)^2]^n} = b\tau. \quad (5a)$$

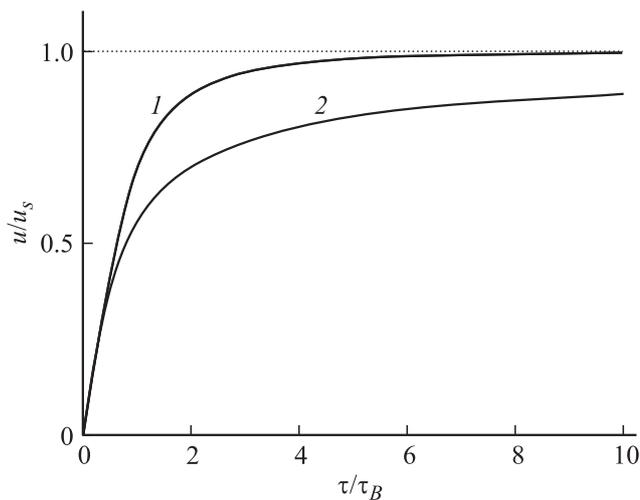
Здесь m_0 — масса покоя единицы длины дислокации, u_s — скорость сдвиговых волн в кристалле, t — время, B — коэффициент вязкого торможения дислокаций, τ — напряжение сдвига, действующее на дислокацию, $n = 0$ [19], $1/2$ [18,20] и $3/2$ [21]. В безразмерных переменных

$$u_* = u/u_s, \quad t_* = t/t_0, \quad \tau_* = \tau/\tau_B, \quad (5b)$$

где $t_0 = m_0/B$, $\tau_B = Bu_s/b$, уравнение (5a) принимает вид

$$\frac{du_*}{dt_*} + u_*(1 - u_*^2)^{3/2-n} = \tau_*[1 - u_*^2]^{3/2}. \quad (5c)$$

В отсутствие релятивистских эффектов решение уравнения (5c) $u/u_s = (\tau/\tau_B)(1 - \exp(-t/t_0))$ описывает достижение за время $t \approx t_0$ стационарной скорости дислокаций. Оценки показывают, что в случае меди и других ГЦК-металлов $t_0 \approx 1$ – 100 ps, $\tau_B \approx 10$ – 100 МПа при $B = 10^{-6}$ – 10^{-4} Pa · s. Из этих оценок следует, что при длительности ударного импульса $t > 1$ ns скорость дислокаций быстро принимает стационарное значение, и в (5c) можно не учитывать инерционную составляющую напряжения: $du_*/dt_* = 0$. Ограничение скорости дислокаций может быть связано в этом случае с вязкой

Рис. 2. Зависимость скорости вязкого торможения дислокаций u от напряжения сдвига τ в координатах $u/u_s - \tau/\tau_B$ с учетом релятивистского ограничения скорости дислокаций скоростью распространения сдвиговых волн u_s . 1 и 2 — расчет согласно уравнению (5с) при $du_*/dt_* = 0$ и $n = 1/2$ и $3/2$ соответственно.

составляющей напряжения торможения дислокаций. На рис. 2 приведены численные решения уравнения (5с) при $n = 1/2$ (кривая 1, $u_* = \tau_*/(1 + \tau_*^2)^{1/2}$) и $n = 3/2$ (кривая 2) с учетом этого обстоятельства. Из них видно, что релятивистское ограничение скорости вязкого торможения дислокаций наступает при напряжениях сдвига $\tau \approx 10\tau_B \approx 0.1-1$ ГПа, т.е. при давлениях $P \approx 1-10$ ГПа.

3. Соотношение Свигла—Грэди

С двумя рассмотренными выше особенностями пластической деформации кристаллов ударными волнами связана третья ее особенность, а именно необычная (степенная) зависимость скорости деформации $\dot{\epsilon} = \dot{\epsilon}_G = \dot{V}/V$ от давления (напряжения), описываемая эмпирическим соотношением [1,2]

$$\dot{\epsilon} = K_P P^4. \tag{6}$$

В отсутствие упругой составляющей полной скорости деформации $\dot{\epsilon}$ последняя целиком определяется скоростью пластической деформации $\dot{\epsilon}_{pl}$. Согласно соотношению Орована² $\dot{\epsilon}_{pl} = mb\rho u$, скорость пластической деформации зависит от плотности дислокаций ρ , скорости перемещения дислокаций u и ориентационного фактора m ($m = 0.41$ при ориентации оси кристалла [001] вдоль направления удара). В ударной волне при $P < 0.1P_0$ плотность дислокаций $\rho = \rho_G \sim P^3$ определяется соотношением (4), а скорость дислокаций $u(\tau)$ —

² Относительно применимости формулы Орована в условиях ударного нагружения см. Приложение.

девиатором напряжений $\sigma_{xy} = \sigma_{zz} - \nu(\sigma_{xx} + \sigma_{yy})$,

$$\tau = m\sigma_{xy} = m \frac{1 - 2\nu}{2(1 - \nu)} P. \tag{7}$$

Принимая далее во внимание релятивистское ограничение скорости дислокаций (рис. 2, кривая 2)

$$u = \frac{\tau}{\sqrt{\tau_B^2 + \tau^2}} u_s, \tag{8a}$$

где $\tau_B = Bu_s/b$, получим, что при $\tau \ll \tau_B$ скорость дислокаций линейно зависит от давления P

$$u = m \frac{1 - 2\nu}{2(1 - \nu)} \left(\frac{b}{B}\right) P. \tag{8b}$$

Подставляя (4) и (8b) в формулу Орована, имеем следующее выражение для зависимости скорости пластической деформации от давления в волне при относительно малых его значениях:

$$\dot{\epsilon} = K_P \left(\frac{P}{P_0}\right)^4 = K_P \left(\frac{P}{E}\right)^4 \sim P^4, \tag{9a}$$

где

$$K_P = \frac{0.4m^2(1 - 2\nu)\pi^2}{2^3/23^3} \left(\frac{E}{B}\right) \approx 2.6 \cdot 10^{-3} \left(\frac{E}{B}\right). \tag{9b}$$

Найденная зависимость скорости деформации от давления (9а) качественно соответствует эмпирическому закону Свигла—Грэди (6).

Таким образом, степенная зависимость скорости деформации от давления в условиях интенсивного ударного нагружения кристалла в основном определяется зависимостью плотности ГН-дислокаций от давления $\rho_G \sim P^3$ и в меньшей степени скоростью вязкого торможения дислокаций $u \sim P$.

4. Обсуждение результатов

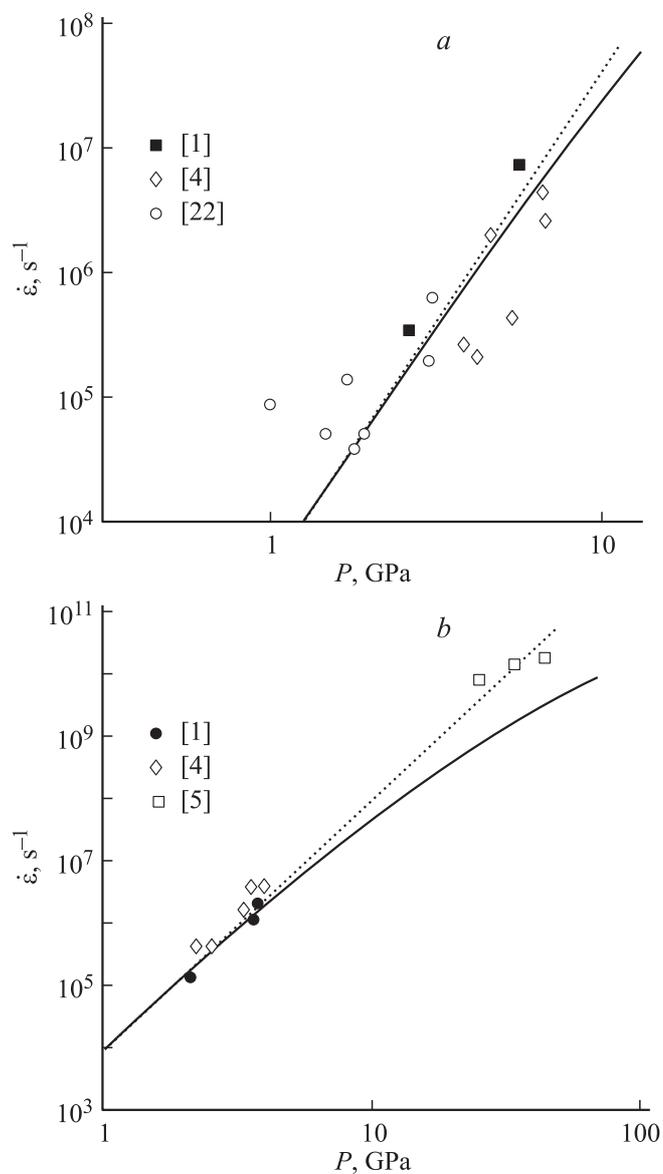
На рис. 3,а и б представлены экспериментальные данные, касающиеся зависимости скорости пластической деформации от давления в ударной волне для кристаллов меди [1,4,22] и алюминия [1,4,5]. Сплошные кривые на этих рисунках соответствуют теоретическим зависимостям скорости деформации от давления P согласно формуле Орована $\dot{\epsilon}_{pl} = mb\rho_G u$, где плотность ГН-дислокаций определяется уравнением (1), а скорость дислокаций — уравнениями (7) и (8а). Пунктирные линии на рис. 3,а и б построены согласно соотношению СГ. В табл. 1 приведены значения коэффициентов K_P и напряжений τ_B в Cu и Al, а также значения модуля сдвига μ и других параметров, использованных при расчете кривых на этих рисунках.

Согласно имеющимся в литературе экспериментальным и теоретическим оценкам, величина коэффициентов вязкого торможения дислокаций B варьируется в пределах от 10^{-6} до 10^{-4} Па · с [15]. На рис. 4 кривые 1–4

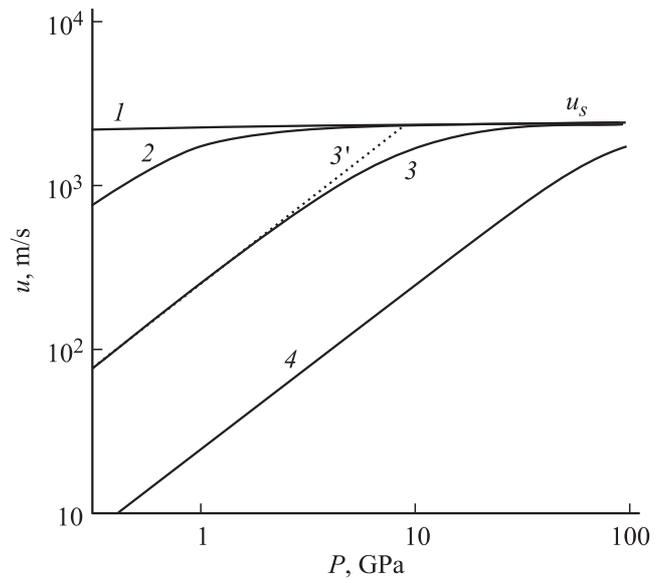
Таблица 1. Значения коэффициентов K_P и напряжений τ_B в кристаллах Cu и Al, а также параметров, использованных при их расчете

Кристалл	$K_P \cdot 10^{-12}, \text{s}^{-1}$	τ_B, GPa	$B \cdot 10^4 \text{Pa} \cdot \text{s}$	$u_s \cdot 10^{-3}, \text{m} \cdot \text{s}^{-1}$	E, GPa	μ, GPa	b, nm
Cu	1.07	1.1	3.0	2.3	128	48	0.26
Al	0.22	0.9	9.0	3.2	70	27	0.28

иллюстрируют результаты расчета для кристаллов Cu зависимости скорости дислокаций от давления согласно соотношениям (7) и (8а) при варьировании величины коэффициента B интервале $10^{-6} - 10^{-3} \text{Pa} \cdot \text{s}$. Видно, что

Рис. 3. Зависимость скорости пластической деформации $\dot{\epsilon}$ от давления в ударной волне P в кристаллах Cu [1,4,22] (а) и Al [1,4,5] (b). Сплошные кривые — расчет согласно формуле Орована $\dot{\epsilon} = mb\rho_G(P)u(P)$ с учетом соотношений (1), (7) и (8а), пунктирные — согласно уравнению (9а).

Рис. 4. Расчет зависимости скорости вязкого торможения дислокаций в Cu от давления в ударной волне P согласно соотношениям (7) и (8а) при величине коэффициента вязкого торможения дислокаций $B \text{Pa} \cdot \text{s}$: 1 — 10^{-6} , 2 — 10^{-5} , 3 — 10^{-4} , 4 — 10^{-3} ; 3' — расчет согласно линейной зависимости скорости дислокаций u от напряжения τ .

рост величины этого коэффициента приводит к росту характерного напряжения вязкого торможения дислокаций τ_B и сдвигу кривых $u(P)$ в область более высоких давлений наступления релятивистского ограничения скорости дислокаций. В результате область линейной зависимости скорости дислокаций от давления расширяется (на рис. 4 она обозначена пунктиром).

Приведенные в табл. 1 значения B в кристаллах меди и алюминия выходят за верхнюю границу имеющихся в литературе оценок этого коэффициента: $B = 10^{-4} \text{Pa} \cdot \text{s}$. Эти значения можно в 4 раза снизить, если в уравнении (1) для плотности дислокаций вместо численного коэффициента 0.4 использовать меньшее его значение 0.1 (см. раздел 2, рис. 1, кривая 2). В целом, приведенные на рис. 3,а и б экспериментальные данные и результаты расчетов показывают, что закон СГ выполняется в достаточно широком диапазоне давлений. На это указывает также то, что в настоящее время нет экспериментальных свидетельств существования релятивистских ограничений для скорости дислокаций при ударе. Это, возможно, связано с тем, что сжа-

Таблица 2. Значения коэффициентов K_P и модулей Юнга E в ГПУ- и ОЦК-металлах

Параметр	Mg [25]	Be [1]	α -Fe [4]	Mo [4]	Ta [26]
$K_P \cdot 10^{-12}, s^{-1}$	0.73	2.17	2.56	1.92	0.29
E, GPa	46	300	210	340	190

тие кристалла ударной волной увеличивает скорость сдвиговых волн u_s и коэффициент вязкого торможения дислокаций B , отодвигая тем самым возникновение релятивистских эффектов в область все более высоких давлений.

В литературе обычно вместо зависимости скорости пластической деформации от давления приводится зависимость давления (напряжения) от скорости деформации. На рис. 5 данные для кристаллов Cu (рис. 3, а) представлены в этом традиционном виде. Помимо динамической ветви зависимости $\dot{\epsilon}(P)$ (пунктир) показана также термоактивационная ветвь $\sigma(\dot{\epsilon}) \sim (k_B T / \Omega) \ln \dot{\epsilon}$ для меди [23] (крестики). Видно, что переход с одной ветви на другую происходит в довольно узком интервале скоростей деформации $10^4 - 10^5 s^{-1}$. Можно предполагать, что в рассматриваемом интервале скорость деформации контролируется преимущественно скоростью вязкого торможения дислокаций $\dot{\epsilon} \sim \sigma$.

Чтобы проверить это предположение, примем во внимание, что при варьировании напряжений (давления) в широком диапазоне зависимость скорости дислокаций $u = l_\rho / (t_a + t_B)$ от напряжения определяется двумя характерными временами. Первое — время термоактивированного преодоления дислокациями барьеров с коротким радиусом действия $t_a = (l_\rho / u_s) \exp(H/kT)$ с расстоянием между ними l_ρ . Второе — время безактивационного преодоления барьеров, контролируемое скоростью вязкого торможения дислокаций $t_B = l_\rho / u_B$, где $u_B = b\tau / B$. Подставляя эти времена в приведенное выше

выражение для скорости дислокаций u , получаем для нее и скорости пластической деформации зависимости от напряжения в широком диапазоне его изменения

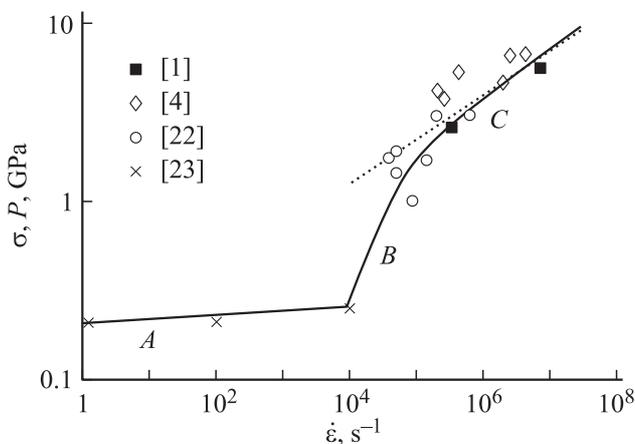
$$u(\tau) = \frac{u_s}{\exp\left(\frac{H(\tau)}{kT}\right) + \frac{t_B}{\tau}},$$

$$\dot{\epsilon}(\tau) = mb\rho(\tau)u(\tau). \tag{10}$$

Здесь $H = H_0 - \Omega(\tau - \tau_\mu)$, H_0 , $\Omega = b^2 l_\rho$ и $\tau_\mu = \alpha \mu b \rho^{1/2}$ — энергия активации, величина потенциального барьера, активационный объем и деформационное упрочнение кристалла соответственно, $\alpha = 0.5$ — коэффициент взаимодействия дислокаций, $l_\rho = 1/\rho^{1/2}$ — расстояние между дислокациями леса с плотностью $\rho(\tau) = \rho_0 + \rho_G(\tau)$, где ρ_0 и ρ_G — исходная (до удара) и генерируемая в ударной волне плотности дислокаций соответственно. При написании уравнений (10) предполагалось, что в чистом ГЦК-кристалле единственными потенциальными барьерами для движущихся дислокаций являются дислокации леса в некопланарных плоскостях скольжения. В кристаллах меди, согласно [24], для образования ступеньки на движущейся дислокации при пересечении ею дислокаций леса требуется энергия $H_0 = 1.4 eV \approx 2.2 \cdot 10^{-19} J$.

На рис. 5 сплошная кривая демонстрирует результаты расчета зависимости (в неявной форме) напряжения течения (давления P) от скорости пластической деформации в кристаллах Cu согласно уравнениям (10) при начальной плотности дислокаций $\rho_0 = 3 \cdot 10^{12} m^{-2}$. Видно, что эта зависимость имеет три характерных участка: участок А термоактивированного движения дислокаций через лес дислокаций с плотностью ρ_0 , $\sigma \sim (kT/\Omega) \ln \dot{\epsilon}$, участок В надбарьерного движения дислокаций через этот лес со скоростью вязкого торможения дислокаций, $\sigma \sim \dot{\epsilon}$ (см. также [8]), и участок С генерации ГН-дислокаций ударной волной, описываемый соотношением СГ $P \sim \dot{\epsilon}^{1/4}$ (пунктир). Следует заметить, что впервые все три ветви зависимости скорости пластической деформации от напряжения рассчитаны в рамках единого микроскопического подхода на основе дислокационно-кинетических соотношений (10) и представлены в виде одной кривой (рис. 5).

В работе мы ограничились анализом данных, относящихся к выполнению соотношения СГ в чистых ГЦК-кристаллах. Для металлов с ГПУ-решеткой закон СГ также выполняется (Be [1], Mg [25]). Что касается металлов с ОЦК-решеткой, то указанное соотношение зафиксировано в α -Fe [1,4], Mo [4] и Ta [26]. В табл. 2

Рис. 5. Зависимость напряжений течения σ [23] и давления в ударной волне P [1,4,22] в кристаллах Cu от скорости деформации $\dot{\epsilon}$. Сплошная кривая получена по уравнениям (10), пунктирная прямая — по соотношению СГ (уравнение (9а)).

приведены оценки коэффициентов K_P в ГПУ- и ОЦК-металлах согласно данным этих работ. Они имеют тот же порядок величины, что и значения этих коэффициентов в ГЦК-металлах (табл. 1). В табл. 2 указаны также значения модулей Юнга, использованные при расчете коэффициентов K_P в ГПУ- и ОЦК-металлах.

В [27] экспериментально установлено, что время откольного разрушения (spallation) t_f в большой группе металлических материалов изменяется с давлением в соответствии с соотношением $t_f \sim P^{-4}$. Откол связан с внутренним пластическим разрывом материала, следовательно, время откольного разрушения контролируется скоростью пластической деформации $\dot{\epsilon} \sim P^4$ и величиной критической деформации разрыва ϵ_f , не зависящей от скорости деформации. В результате в согласии с данными [27] находим, что $t_f = \epsilon_f / \dot{\epsilon} = (\epsilon_f / K_P)(E/P)^4 \sim P^{-4}$.

5. Заключение

Таким образом, результаты настоящей работы показывают, что соотношение СГ в виде степенной зависимости скорости деформации от давления (напряжения) имеет серьезное физическое (микроскопическое) основание. Этим основанием является механизм генерации на фронте ударной волны геометрически необходимых дислокаций с плотностью $\rho_G \sim P^3$. В сочетании с линейной зависимостью скорости вязкого торможения дислокаций от давления это дает экспериментально наблюдаемую степенную зависимость скорости деформации от давления $\dot{\epsilon} \sim P^4$. Оценки коэффициентов K_P , приведенные в табл. 1 и 2, свидетельствуют об универсальном характере этой зависимости для большой группы кристаллических материалов.

Приложение

В литературе встречается мнение, что в условиях ударного нагружения для скорости пластической деформации следует использовать соотношение $\dot{\epsilon} = b\dot{\rho}\lambda$, а не формулу Орована $\dot{\epsilon} = b\rho u$. Здесь $\dot{\rho}$ — скорость генерации дислокаций, λ — длина свободного пробега дислокаций. На самом деле эти соотношения эквивалентны друг другу, что можно продемонстрировать на примере одной расширяющейся дислокационной петли радиуса R . Дислокационный ансамбль в кристалле состоит из множества таких петель разного радиуса.

При радиусе R и длине петли $L = 2\pi R$ она занимает объем кристалла $V = \pi R^2 2b$. Следовательно, связанная с петлей плотность дислокаций определяется выражением $\rho = L/V = 1/bR$, и поэтому $\rho R = b^{-1} = \text{const}$. Дифференцируя это соотношение по времени, находим, что $\dot{\rho}R + \rho\dot{R} = 0$. Поскольку в рассматриваемом случае $R = \lambda$, а $\dot{R} = u$, из последнего соотношения следует, что $\dot{\rho} = -(u/\lambda)\rho$. Подставляя $\dot{\rho}$ в выражение $\dot{\epsilon} = b|\dot{\rho}|\lambda$, получаем формулу Орована $\dot{\epsilon} = b\rho u$.

Список литературы

- [1] J.W. Swegle, D.E. Grady. *J. Appl. Phys.* **58**, 692 (1985).
- [2] D.E. Grady. *J. Appl. Phys.* **107**, 013 506 (2010).
- [3] G.I. Kanel, S.V. Razorenov, K. Baumung, J. Singer. *J. Appl. Phys.* **90**, 136 (2001).
- [4] Г.И. Канель, И.Е. Фортов, С.В. Разоренов. *УФН* **177**, 809 (2007).
- [5] J.C. Crowhurst, M.R. Armstrong, K.B. Knight, J.M. Zaugg, E.M. Behymer. *Phys. Rev. Lett.* **107**, 144 302 (2011).
- [6] P.S. Follansbee, U.F. Kocks. *Acta Mater.* **36**, 81 (1988).
- [7] R.W. Armstrong, W. Arnold, F.J. Zerilly. *Met. Mater. Trans. A* **38**, 2605 (2007).
- [8] R.W. Armstrong, W. Arnold, F.J. Zerilly. *J. Appl. Phys.* **105**, 023 511 (2009).
- [9] R.W. Armstrong, F.J. Zerilly. *J. Phys. D* **43**, 49 002 (2010).
- [10] R.A. Austin, D.L. McDowell. *Int. J. Plasticity* **32/33**, 134 (2012).
- [11] C.S. Smith. *Trans. AIME* **212**, 574 (1958).
- [12] M.A. Meyers. *Scripta Met.* **12**, 21 (1978).
- [13] M.A. Meyers, F. Gregory, B.K. Kad, M.S. Schneider, D.H. Kalantar, B.A. Remington, G. Ravichandran, T. Boehly, J.S. Wark. *Acta Mater.* **51**, 1211 (2003).
- [14] L.E. Murr. *Scripta Met.* **12**, 201 (1978).
- [15] В.И. Альшиц, В.Л. Инденбом. *УФН* **115**, 3 (1975).
- [16] А.М. Косевич. *УФН* **84**, 579 (1964).
- [17] А.И. Мусиенко, Л.И. Маневич. *УФН* **174**, 861 (2004).
- [18] M.F. Horstemeyer, M.I. Baskes, S.J. Plimton. *Acta Mater.* **49**, 4363 (2001).
- [19] В.С. Красников, Ф.Ю. Куксин, А.Е. Майер, А.В. Янилкин. *ФТТ* **52**, 1295 (2010).
- [20] V.S. Krasnikov, A.E. Mayer, A.P. Yalovets. *Int. J. Plast.* **27**, 1294 (2011).
- [21] А.Е. Майер, А.Е. Дудоров. *Вестн. ЧелГУ. Физика* **39(254)**, 12, 48 (2011).
- [22] W. Tong, S. Huang. *J. Mech. Phys. Solids* **40**, 1251 (1992).
- [23] P.S. Follansbee, U.F. Kocks, G. Regazzoni. *J. Phys. Coll.* **46**, 25 (1985).
- [24] Р. Бернер, Г. Кронмюллер. *Пластическая деформация монокристаллов*. Мир, М. (1969). 272 с.
- [25] Г.В. Гаркушин, Г.И. Канель, С.В. Разоренов. *ФТТ* **54**, 1012 (2012).
- [26] С.В. Разоренов, Г.И. Канель, Г.В. Гаркушин, О.Н. Игнатова. *ФТТ* **54**, 742 (2012).
- [27] А.Я. Учайев, Р.И. Илькаев, В.Т. Пунин, С.А. Новиков, Л.А. Платонов, Н.И. Сельченкова. *Вопр. атомной науки и техники. Материаловедение и новые материалы* **1(62)**, 246 (2004).